

Чтец эмоций. Страх возмездия.

Тин Длевик

Николай Викторович Степанов
Чтец эмоций. Страх возмездия
Серия «Чтец эмоций», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65745313

Чтец эмоций. Страх возмездия / Николай Степанов: Авторские;

Москва; 2021

Аннотация

Если ты нашел клад или дорогую вещь, знай, что она может принести не только богатство, особенно если эта вещь торчит из ребер скелета в богатых доспехах. Нил такую вещицу вынес из пещеры в мир, где за ней тянется какая-то страшная тайна. И цена этой тайны – смерть тех, кто к ней прикоснулся. Спасти можно только одним способом: успеть найти разгадку до того, как тебя убьют.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Николай Степанов

Чтец эмоций.

Страх возмездия

Глава 1

Загадки Тагара

«И почему он называл Тагар живым? Здесь же нет ни одного светящегося камушка – абсолютная темнота в обоих доступных мне режимах. Врал, чтобы заманить в каменный мешок и бросить? Нет, разговор о Тагаре он завел уже после того, как мы очутились внутри. Хм, МЫ... Ну да, я – и иллюзия вождя обергов. Как же лихо он меня провел!»

Молодому человеку надоела крошечная тьма, и он зажег магический светильник. Картинка вокруг ничуть не изменилась: узника со всех сторон окружали темно-серые стены с мельчайшими белесыми вкраплениями, за исключением неширокого прохода, через который Нил сюда попал.

«Вот уж действительно «попал»! – размышлял парень, осматривая окружавшие его камни. – Ни единой трещинки, ни норки... И ни малейшей надежды».

Он неспешно подошел к плите, перегораживавшей выход.

Внимательно осмотрел все вокруг, снова перешел в режим чтения эмоций, максимально сконцентрировавшись, и опять не обнаружил никаких намеков на «живые» камни.

Он только заметил, что закрывшая выход из пещеры перегородка немного отличалась от стен – была более гладкой и ровной. Правда, не настолько, как четыре отполированных выступа в каменном мешке.

«Интересно, сколько времени человек сможет продержаться без еды и воды? Допустим, на пару дней у меня хватит и того, и другого. При необходимости смогу растянуть на четыре, а что потом?» – Нил вернулся к обычному зрению.

Он почему-то совсем не паниковал, хотя нынешнее положение не сулило ничего хорошего. Впрочем, за последние три декады жизнь неоднократно подкидывала парню смертельно опасные сюрпризы. Его пытались уничтожить головорезы из гильдии «хищников», захватить в плен люди из клана Пингов, да и в школе нашлось несколько желающих пригласить на приватную беседу, чтобы дальше напрямиком отправить к падшему. Скрываясь от убийц разных мастей, молодой человек сумел устроиться в Торговую Контору, поскольку связываться с конторскими никто не рисковал. Однако и там его поджидали не меньшие неприятности. Начальник Нила задумал именно его использовать для устранения победителя Турнира. Естественно, исполнитель потом не должен был бы ничего и никому рассказать.

«И стоило суметь столько раз избежать смерти, чтобы те-

перь помереть от голода в холодной темной пещере? – размышлял узник. – Утешает только то, что за отца я отомстил, планы затаившихся в школе негодяев порушил, Дину спас. Правда, сначала сам втянул ее во все это, но потом ведь все равно спас. – Он мысленно представил вечно всклокоченную девушку, которая постоянно порывалась ему помочь. На лице молодого человека проявилась улыбка. – Бедный Лунар – теперь она ему точно покоя не даст». – Парень тяжело вздохнул и направился прочь от замурованного выхода.

Заканчивая третий курс магической школы Лардеграда, Нил имел второй ранг мастерства по чтению эмоций. У волшебников эта специальность считалась самой непрестижной. Особых магических способностей для ее освоения действительно не требовалось, главным было уметь концентрировать внимание и владеть некоторыми особенностями зрения. Особым зрением обладало большинство волшебников, поэтому каждый второй маг при желании мог освоить чтение эмоций. Только вот желание это обычно проявляли лишь те, кому более сложные специальности не давались. Проще говоря, неудачники.

А вот к их числу Нил не принадлежал. Синеглазый молодой человек еще до поступления в школу мог сдать на второй ранг по двум-трем более престижным магиям, однако не хотел выделяться на фоне остальных учеников, поэтому и занялся чтением эмоций. Достичь даже третьего ранга в этом деле было весьма непросто. Зато при сдаче тестов ни у

кого не возникнет подозрение, что ученик намеренно скрывает свои способности.

«Умирать в двадцать лет – кошунство! Тем более, в каком-то Тагаре. – Парень присел возле одного из четырех выступов, опершись спиной о его полированную поверхность. – Тоскливо здесь и неудобно. Прямо волком выть хочется. – Ход собственных мыслей ему не понравился, попробовал сменить: – А что у меня из плюсов? – Нил потянулся, сцепив пальцы рук, затем устроился поудобнее и принялся мысленно выискивать положительные моменты: – Никто за мной не гонится, не поучает, не требует возвращать долги, даже к экзаменам – и тем готовиться не нужно – полнейшая свобода! Правда, в очень маленьком помещении, выбраться из которого... Опять я о грустном!»

Пещера, в которую вождь обергов заманил молодого человека, имела не больше десяти шагов в диаметре, а над ней – потолок купольной формы высотой с двухэтажный дом. Четыре расположенные попарно друг напротив друга выступа были, пожалуй, единственными рукотворными элементами каменного мешка.

Нил создал еще несколько светлячков и от нечего делать стал ими вырисовывать разные линии, стараясь управлять сразу пятью шариками. По его указке первый направился по маленькому кругу в одну сторону, второй завертелся по большому в противоположную, еще два начали описывать перекрестные овалы, накладываясь на рисунок из окружно-

стей. Самым сложным оказалось пропустить пятый световой шарик, пронзавший композицию змейкой сверху вниз и обратно.

Это упражнение на концентрацию внимания ученик разработал сам еще на втором курсе, правда давно не возвращался к нему из-за отсутствия времени. Теперь оно появилось. Нил собирался отвлечься от грустных дум, а заодно восстановить навыки, ведь для одновременного управления сразу пятью движущимися объектами требовалось все внимание.

«Какой я молодец! Даже напряга особого не чувствую. Может усложнить задачу? – Экспериментатор давно хотел попробовать сместить всю композицию в одну плоскость и добиться, чтобы светлячки не сталкивались друг с другом. – Начнем совмещать? С кругами проблем не предвидится. Теперь эллипсы. Первый лег отлично. Минутку, надо чуть замедлить его движение. Второй... Вроде удачно. Теперь самое сложное... змейка. Так, так. – Он почувствовал стекавший по щекам пот, хотя в пещере царила приятная прохлада. – Получилось!»

Источники света двигались с высокой скоростью, оставляя за собой в темноте яркие линии. И шарики действительно не сталкивались между собой в зонах пересечения линий.

Откуда вдруг появились еще два светлячка, Нил не понял. Они двигались без его участия по сдвинутым относительно друг друга треугольным траекториям, образуя шестиконеч-

ную звездочку, вершины которой выходили за пределы большой окружности. Движение новых участников необычного хоровода происходило не в плоскости основного рисунка.

«Непорядок! – Нил настолько увлекся, что решил совместить новую фигуру с предыдущей. – Да я мастер!» – мысленно возликовал он, когда все получилось. Правда, к этому времени он взмок уже серьезно.

«Нет, ну вы издеваетесь, что ли?! – Возмутился узник, заметив еще парочку новых участников светового шоу. – Все, с меня хватит!»

Он остановил хоровод, почувствовав при этом незримое стороннее разочарование, словно кто-то застонал.

«И что это было?»

– Эй, есть тут кто? Отзовись!

Никто не откликнулся.

«Вроде для галлюцинаций рановато. Хотя, это ведь Тагар. И кто ж его знает, как он действует на мозги замурованного внутри человека».

Светляки зависли в воздухе на тех местах, где их остановил парень:

«Пять моих, откуда взялись еще четыре? Точно кто-то подкинул. А раз кроме меня тут никого, значит...»

Узник полез в сумку, где хранились его вещи, и вытащил книжку.

«Луар говорил, что здесь много полезного об обергах и их магии. Любопытно, о Тагаре хоть что-то есть?»

До сего момента Нил успел прочитать только начало, да еще просмотрел страничку, где описывались особенности ногтей желтоглазых при стрижке, что помогло разгадать тайну Зигины. Как знать, вдруг найдется информация, способная прояснить назначение Тагара?

Первое упоминание о необычной пещере парень отыскал почти в середине книги. Автор привел поговорку: «Тагар чужака даже во сне чует». Ее толкования, правда, не последовало.

«То, что способно спать, безусловно является живым, – рассуждал Нил. – Значит, вождь обергов не врал, когда говорил, что пещера не мертвая. Тогда можно надеяться, что и про возможность выхода отсюда он не обманул. Осталось понять – как?»

Узник продолжил переворачивать страницы. Еще две строчки выдали новое объяснение-загадку: «Четыре глаза Тагара хоть и смотрят друг на друга, но видят весь мир».

«Он еще и глазастый? А толку? Когда спишь, глаза закрыты, и неважно при этом, как далеко они видят», – мысленно прокомментировал новую особенность Нил.

Пробегая по строчкам, узник отмечал действительно важные для себя моменты, где автор вскользь упоминал некоторые заклинания магии камня и обращения, однако полностью чары не описывал. Волшебник должен был либо догадаться сам, либо спросить знающего. Видимо, таким способом оберги старались сохранить свои тайны от случайных

людей.

«Тагар проснется только когда сам того захочет», – прочитал Нил почти в самом конце книги. Новость не обрадовала.

«Мне что, торчать тут до того счастливого момента, пока непонятное НЕЧТО соизволит выспаться? И сколько ждать – день, год или столетие? Боюсь, меня настолько не хватит. Неужели нет способа ускорить процесс? Может мне грохот устроить? Пострелять, например. Хотя, «живой» еще не означает «слышащий». О глазах хотя бы в книжке написано, а вот про уши – ни слова. Лучше бы у этого Тагара нос был. Самое надежное средство для пробуждения – соломинка и вызванный ею чих».

Чтение несколько взбодрило узника. Появилась надежда, что выход из каменного мешка отыскать можно, разбудив «живую» пещеру. Он встал и начал мерять тюрьму шагами.

Скорее всего, требовалось какое-то особенное заклинание или...

«Почему мне кажется, что я почти знаю, как это сделать. Там в книжке было что-то про любопытство... На какой же странице? – Он остановился и снова начал перелистывать книгу. – Вот!»

Нил ткнул пальцем в нужную строчку и принялся зачитывать вслух:

– Взаимодействие с душой камня раскрывает внутренние потаенные свойства, позволяя слегка сменить его предназначение, пробудить ту часть, которая скрыта или спит. – Он по-

качал головой и принялся самому себе объяснять прочитанное: – Вот так взял и достучался до души того, о чем представления не имеешь. А потом что? – Узник продолжил чтение: – Понравьтесь камню, и он скорее откроет нужные вам свойства. – Волшебник задумался, пытаясь осмыслить прочитанное. Присев в центре каменного мешка, он притянул к себе застывших светляков и еще раз прочитал мудреное предложение, только уже про себя. Усмехнулся и снова заговорил вслух: – Полюби булыжник, и он ответит тебе взаимностью. Так, я уже начал с ума сходить, или мне только кажется?

Светлячки принялись медленно вращаться вокруг головы Нила. Абсолютно самостоятельно.

– «Тагар чужака даже во сне чует», – озвучил парень забывшуюся строчку. – Гм. Получается, сон у него чуткий. Допустим. Что там дальше было? – Размышления вслух немного успокаивали, мобилизуя мыслительный процесс. – Четыре глаза смотрят друг на друга. Догадаться несложно, что это отполированные выступы. Сейчас они закрыты. Вдаль не видят, но может быть способны разглядеть то, что происходит здесь? Очень бы хотелось в это верить.

Пролистав более ста страниц, он теперь и сам заговорил по-книжному.

– Вернемся к любопытству. Мое упражнение со светлячками. Его оно точно заинтересовало. Не мог же я создать дополнительные шарики и не заметить этого? Да и не готов я

был к такому сложному финту. Семь фигур в одной плоскости – это чересчур. А ведь я даже не входил в режим повышенной концентрации. Может попробовать? Наверняка их вращение и есть приглашение.

Он принялся раскручивать пятерку светляков, однако после сведения их в одну плоскость произошло сразу два столкновения – Нил просто не справился с охватившим его возбуждением.

«Падший меня задери! – мысленно выругался он. – Надо аккуратней. Я же могу!»

Вторая и третья попытка тоже провалились. Во время четвертой он едва не потерял сознание, и лишь тогда его осенило:

– Придурок! Что я вытворяю? Утром опустошили при выполнении дурацкого долга, потом игра в гляделки, теперь еще жонглирование светляками. Решил себя угробить? Ну да, лучше смерть от магического истощения, чем от голода. Но кто это сказал, что я здесь сдохну?! Никто! Вот и не стоит биться лбом о каменную стену. Вода есть, еды также немало. Наберусь сил и сделаю то, что должен! Пусть этот четырехглазый только попробует не проснуться! – Нил вдруг осекся, поняв, что орет во весь голос. – И вообще, чего это я раскричался? Нужно успокоиться и пообедать. Или поужинать? Я сегодня успел только позавтракать.

«Выпустив пар», молодой человек ощутил слабость во всем теле. Он действительно перенапрягся, а потому требо-

валось немедленно восстановить силы. Достал сумку, снова присел, прислонившись к отполированной поверхности, откусил кусок сыра и...заснул прямо во время трапезы.

Когда темнота окружает и днем, и ночью, трудно понять, сколько времени прошло. К моменту пробуждения Нила пять из девяти светляков погасли – те, которые создавал он. Если учесть, что гореть огоньки могли не больше часа, то минимум тридцать минут парень проспал. А вот остальные продолжали светиться, и, поскольку это были не его творения, трудно предположить, насколько их хватает.

«Хоть бы окошко кто додумался прорубить, а то ведь и не поймешь, сколько времени пролетело!» – сокрушался Нил, разминая шею.

По ощущениям узник неплохо отдохнул, даже несмотря на условия пещеры. Он очнулся в том же положении – сидя на каменном полу, с куском сыра в руке.

«Сам-то я проснулся, теперь бы пробудить камни. И начать нужно... – Он взглянул на сыр, – ... с хорошего завтрака. Ибо голодный боец думает о пустом желудке, вместо того, чтобы сосредоточиться на важном деле. Впрочем, передать не стоит».

Нил достал из сумки копченое мясо, пару лепешек и принялся за еду, заставляя себя тщательно пережевывать пищу. Его так и тянуло поскорее заняться светляками, однако требовалось настроить себя на кропотливую работу. Размерен-

ные движения челюстями этому способствовали.

– Надеюсь, я готов, – произнес волшебник. – Тагар, давай договоримся? Я самым причудливым рисунком запускаю девять шариков, а ты просыпаешься. – Нил сделал пять светлячков, и был несказанно удивлен, когда его творения погасли, не добравшись до середины комнаты. Правда, там, где висели четыре огонька, возникли еще... – Эй, мы так не договаривались! Их же стало тринадцать!

Ответа не последовало, зато один из огоньков закрутил сдвоенную петлю по вертикали и застыл на месте.

«Он еще и условия мне ставить будет?! – Вспыхнул было Нил, но тут же сам себя одернул: – Спокойно! Буду злиться – уйдет концентрация, уйдет концентрация – не справлюсь с задачей, а не справлюсь – не проснется Тагар и не выпустит меня отсюда. Знать бы еще, что он собой представляет и как к нему относиться».

Выполнивший сдвоенную петлю светлячок приблизился к задумавшемуся волшебнику и дважды коснулся прически. Парню явно напоминали, что не стоит испытывать терпение невидимого хозяина.

«Ладно, воспримем это НЕЧТО, как ребенка, желающего поиграть. Помню, отец говорил, что маленьких детей бесполезно ругать, надо дать им немного больше любви, и они перестанут капризничать. Правда его отец, мой второй дед, всегда поправлял, что любовь не должна быть слепой, иначе получится потакание капризам».

Нил вошел в режим чтения эмоций и сразу закрутил два светящихся шарика. Первый двигался, прочерчивая в воздухе вертикальную сведенную петлю, второй – горизонтальную. Пересеклись они в центре фигуры, создав цветок с четырьмя лепестками.

«Ну, разве я не крут?! Буквально слету такую вещь создал – смотреть приятно».

Однако насладиться зрелищем парню не дали, оставалось еще слишком много незадействованных шариков. Следующий изобразил фигуру в виде четырехугольника с вогнутыми сторонами, на пару секунд повиновавшись воле невидимого участника шоу.

«Хочешь еще? Да, пожалуйста, только я немного подправлю твой кривосторонний ромбик».

Чтец эмоций заставил двигаться и этот огонек, но несколько другим маршрутом: к каждому углу добавилась небольшая петелька, чтобы шарик было легче разворачиваться. Четвертый участник шоу создал вторую такую же фигурку, сместившуюся относительно предыдущей. В результате на цветок наложилась восьмиконечная звездочка. Светляки пришлось двигать очень быстро, чтобы огненные линии не прерывались.

Когда волшебник начал работать с одиннадцатым огоньком, у него подрагивали руки, пот тек ручьями, а глаза пылали жаром...

То, что творилось в центре комнаты, описать было слож-

но. Шарик носился, как сумасшедший, оставляя за собой витиеватый рисунок из световых линий. Теперь для его поддержания требовались невероятные усилия. Настроение волшебника кардинально изменилось. Нил понимал, что угодил в собственную ловушку. Он сам усложнял фигуры, предлагаемые невидимым соучастником, и теперь подошел к пределу своих возможностей. А свободными оставались еще два огонька.

Отслеживать каждый объект, поддерживая скорость и четко выверенное направление, не давать погаснуть линиям рисунка, не допустить столкновения источников света друг с другом... это чересчур даже для сверхконцентрированного внимания. Нилу казалось, будто у него появились дополнительные глаза, способные независимо от реальных самостоятельно управлять элементами сложного рисунка. Мозг, судя по ощущениям волшебника, вообще рвался за пределы черепной коробки. Нилу очень хотелось обхватить раскалявавшуюся от боли голову, но пальцы были задействованы в управлении огоньками.

Двенадцатый шарик, дождавшись своей очереди, устремился по косой через весь рисунок снизу вверх, затем, опустившись по вертикали, опять перечеркнул динамическую картинку и, замкнув фигуру песочных часов, застыл на месте.

«Точно сегодня скончаюсь от перенапряжения, – подумал узник. – Ну, и ладно! Все равно это не повод, чтобы сдаться,

так и не узнав, какого падшего я тут делаю! Так, чего стоим, время теряем? А ну, вперед» – Предпоследний из светляков устремился в путь по указанной траектории.

Усложнять двенадцатую фигуру парень не рискнул. Ему и сидеть-то уже было трудно, словно кто-то невидимый придавил к полу и стене, а тут еще новый участник светового представления едва не столкнулся сразу с двумя коллегами. В груди похолодало, парень напрягся и почувствовал некий щелчок чуть ли не внутри черепа.

«Ничего себе! – У него вдруг улучшилась контрастность зрения, волшебник даже начал слышать звуки, которых раньше не различал. При движении шарики шипели подобно испарявшимся на раскаленной плите каплям воды. Боль в голове усилилась и сместилась к вискам, глаза перестали видеть стены пещеры, а пальцы, будто инеем покрыло. – Паршивые симптомы!»

Именно так во многих учебниках описывали первые признаки необратимого процесса, когда волшебник переступал грань дозволенного. Нарушителю, зачерпнувшему слишком много жизненной энергии ради непосильных заклинаний, грозила мучительная смерть, если он сразу не прекращал издеваться над организмом, и затем в течение часа не обращался к могучему целителю.

«Плевать! Где я тут хорошего целителя найду? Да вообще хоть кого-то? Мне и осталось тут всего ничего. Хотя бы посмотрю, чем все закончится. Только ждать подсказок боль-

ше не буду. Тринадцатый огонек нарисует то, что пожелаю я. Даже если это будет последним желанием».

Застоявшийся светлячок начал двигаться по большой окружности, которая с каждым витком по спирали уменьшалась, стремясь к центру картинке. Нил собирался остановить его там, чтобы спровоцировать столкновения, поскольку большинство световых линий проходили через конечную точку спирали.

«Финал получится запоминающимся. – Он усмехнулся. – Думаю, до конца жизни его не забуду».

Тринадцатый шарик достиг цели и остановился. Дальше начали происходить не совсем понятные вещи: центральный светляк увеличился в пять раз и начал быстро стягивать рисунок к себе, уменьшая его в размерах. Вскоре картинка превратилась в солнечный диск, окруженный многочисленными протуберанцами.

«А ведь я в этом светопреставлении уже не участвую, – отметил про себя волшебник. – Может новое солнышко и должно пробудить Тагар ото сна? Жаль, что мне теперь вряд ли что-то поможет, но хоть спектакль до конца досмотрел». – Обессиленный парень начал заваливаться на бок.

В этот момент к человеку устремился огненный шар. Удар в грудь заставил узника содрогнуться, а затем в пещере воцарилась крошечная тьма.

Глава 2

Признал за своего

– Чем вы его так приголубили – вторые сутки не могу разбудить. Того и гляди, старик к падшему отправится, а дохлый он ничего не стоит. – Крупный мужчина неодобрительно разглядывал лежавшего на кровати связанного пленника.

– Так вроде дышит? – ответил второй, окинув «приголубленного» внимательным взглядом. Он был на полголовы ниже, да и шириной плеч заметно уступал собеседнику. Мужичок с опаской поглядывал то на начальника, то на старика.

– И толку? С таким говорить, что с трупом. За бесчувственное тело нам не заплатят, а гильдия похитителей бесплатно не работает! – концовку фразы здоровяк постарался произнести со значением, указав пальцем в потолок.

– Да ничего особенного мы не делали – немного настучали по башке, да пару антимагических амулетов навесили во избежание проблем. Мы же случайно на него наткнулись – хотели взять Нигара, а тут крупная добыча подвалила. Кстати, Миар сказал, этот волшебник, хоть и старик, но очень опасен.

Висевшие на шее пленника медальоны, блокировавшие магию, обладали большой мощностью. Они существенно ослабляли силу волшебника, даже находясь в кармане или

сумке. Чтобы нейтрализовать их действие, требовалось либо спрятать их в специальные чехлы, либо отделить нижнюю часть амулета от верхней.

– Старый? И сколько же ему лет?

– За восемьдесят перевалило.

– А по виду не скажешь. – Сомневающийся присмотрелся к пленнику. – Откуда Миар про него знает, не говорил?

Прибывшие в город агенты гильдии похитителей, из-за клейма на груди в виде зубастой пасти именуемые «хищниками», поместили ценную добычу в гостиницу «Тихая ночь». Им действительно пообещали большие деньги за Кугала, но лишь за живого. И хотя мертвым он не являлся, заказчик имел право не заплатить за работу.

– Он не говорил – я не спрашивал. Миар – волшебник седьмого ранга, и не любит лишних вопросов. Особенно опосля того, как его с командира тройки скинули.

– Мало ли чего он не любит! Нечего было своих людей под пули подставлять, да и виновника он притащил не ахти какого.

Незадолго до периода ночных ливней Миара направили в Лардеград во главе тройки «хищников», чтобы разобраться с причиной смерти нескольких бойцов гильдии. Он вернулся один, доставил якобы виновника, которого и казнили прилюдно. Однако в гильдии поползли слухи, что с задачей Миар справился плохо.

– Но дело ведь закрыли? – возразил худой мужчина.

Грехи водились за каждым из присланных в столицу «хищников», именно поэтому их сюда и направили. Правда, Миар значился наиболее провинившимся, и по сравнению с ним Зиеж считал себя чуть ли не праведником.

Здоровяк махнул рукой:

– Ладно, с Миаром сам разберусь. Кстати, почему до сих пор Нигара не схватили? Он ведь даже не волшебник.

– Его очень плотно опекают, рядышком вертятся мужик и две бабы, одна из них точно волшебница. Пытались подобраться с ходу, не вышло. Потом Миар взял дело под личный контроль. Слышал, он подкупил двух бойцов из Дилгов. Сегодня вечером ему обещали сказать, где лучше засаду устроить, чтобы взять не только Нигара, но и его нового хозяина.

– Было бы весьма кстати. Получим деньги сразу за оба заказа, дождемся конца срока и – в Твирград. В столице становится слишком опасно работать. Не знаешь, кто он по специальности? – спросил здоровяк, кивая в сторону пленника.

– Целитель вроде...

– Целитель? – Мужчина задумался. – К тому же, немолодой. Так может он потому и не приходит в себя, что самоисцелиться не может? Я слышал, некоторые из них только за счет магии и держатся на этом свете. Сними-ка с него амулеты.

– Миар предупреждал, что...

– Плевать на Миара, ты кому подчиняешься, Тугр?! – вспылил крупный «хищник».

– Вам, господин Зиеж.

– Тогда выполняй приказ!

Тугр имел пятый ранг мастерства по огненной магии. Со-
стязаться с Миаром, а тем более – с находившимся здесь воз-
душником восьмого ранга он и думать не смел, но до чего же
ему не хотелось выполнять приказ начальника.

– Может, позволим еще кого-нибудь для подстраховки? –
предложил испуганный.

– Кого? Здесь ты да я из гильдии. Или ты предлагаешь
привлечь к нашим делам сторонних волшебников?! Какого
падшего?! Боишься старого больного мага, у которого скру-
чены руки и завязаны глаза? Да я по пальцам могу пересчи-
тать заклятия, которые можно создать без зрения и рук! –
возмутился начальник. – К тому же я тоже кое-что умею.
Или ты сомневаешься в моих силах? – в голосе появились
угрожающие нотки.

Подчиненному ничего не оставалось, как выполнить при-
каз. Делал он это очень медленно. Сначала снял один аму-
лет, повернул нижнюю часть относительно верхней, отклю-
чив его, и лишь затем положил в нагрудный карман. Затем
повторил те же действия с тремя оставшимися, и застыл,
прислушиваясь к внутренним ощущениям. Вроде ничего не
произошло.

– Потрогай пульс! – произнес начальник властным голо-
сом.

Тугр коснулся шеи Кугала.

– Вроде чаще стал, но я могу и ошибаться, – сообщил он.

– Подождем еще немного. Думаю, результата стоит ждать не раньше, чем через полчаса. Если пойдет на поправку, сразу отправим гонца к Цюреку, пусть готовит монеты. Сиди здесь, я буду в соседней комнате. Увидишь какие-нибудь изменения – зови. – Зиеж вышел.

«Подарили мне полчаса времени, молодцы! За это можно и не убивать, если получится. – Пленник давно уже прислушивался к разговору парочки, но противопоставить им практически ничего не мог. Тем не менее, он все равно предпринимал шаги к освобождению. Сначала симитировал приступ удушья, вынудивший тюремщиков ослабить путы, затем замедлил биение сердца, показывая «хищникам», что медленно, но уверенно направляется к падшему. Не желая терять деньги, похитители были вынуждены сделать именно то, чего и добивался целитель – снять блокирующие амулеты. Теперь требовалось поскорее вернуть телу бодрость и воспользоваться некоторыми сюрпризами. – За десять минут привожу себя в форму, затем убеждаю мужиков, что меня лучше отпустить».

После того, как ему слегка ослабили путы, Кугал получил некоторую свободу и смог шевелить пальцами. Ему не догадались заткнуть рот, а это существенно расширяло арсенал заклинаний, для некоторых хватало даже имитации слов – беззвучного их произношения. Этими чарами он вскоре освободил руки, стараясь не порвать веревку, поскольку на

нее тоже имелись планы.

«Теперь займусь охранником. Надо его успокоить, а то еще кричать начнет, а я не в том состоянии, чтобы воевать с толпой».

Старый волшебник опасался, что поблизости могут оказаться другие сторонники Цюрека, поэтому хотел избежать шума и уйти по-тихому.

«Где они меня держат? Надеюсь, не в центре, оттуда выбираться гораздо сложнее».

Когда позволяло время, Кугал прибегал к ползучим заклипаниям. Из-за своей медлительности обычными защитными чарами они не обнаруживались, поэтому без препятствий добирались к цели.

Выждав десять минут, старик поднялся. Охранник, вылупив глаза, попытался позвать начальника, но не смог – оцепенел. А пленник спокойно снял повязку и принялся разминать руки.

Упавшая на пол веревка тем временем поползла к выходу из комнаты.

– Господин Зиеж! – голосом Тугра позвал пленник. – Подойдите сюда.

– Что там еще? – раздраженно спросил воздушник.

Стоило ему войти, как веревка змеей кинулась к волшебнику, овившись вокруг тела. Ей удалось прихватить одну руку, но вторая осталась на свободе, и Зиеж сумел обрушить на противника волну воздуха.

Отразившись от противоположной стены, волна выбросила волшебника гильдии из комнаты. Там он освободился от агрессивной веревки и успел поставить защитный барьер до того, как появился Кугал.

Старик первым делом сотворил полог молчания в надежде, что воздушный удар не вызвал слишком много шума. Следующий шаг – запуск серебряных молний в противника. Эти заклинания не имели отношения к стихийной магии, зато быстро разрушали оборонительные чары. Кугал действительно не собирался убивать противника, по крайней мере, до того, как с ним удастся переговорить.

Однако Зиеж решил, что справится с угрозой. Он не ограничился лишь защитой и создал ураган в комнате, подняв в воздух всю мебель.

Оба волшебника, помимо создания заклинаний, использовали блокировку от разрушения чар, понимая, что в этой схватке любая ошибка может стоить жизни. Победит тот, кто опередит противника.

Зиеж прибег к одному из главных калибров воздушной магии: «Лезвия ветра» устремились к Кугалу, и тому пришлось резко уходить в сторону. «Лезвия» проскочили во вторую комнату и начали крошить первую же встретившуюся на пути мебель. Старик кинул вслед вражеской магии «Сковывающую паутину», понимая, что чары воздушника вернутся к цели, и тогда придется сражаться на два фронта.

Щит врага лопнул после третьего попадания серебряной

молнии. Однако нанести завершающий удар не получилось – Кугал был вынужден отбивать следующую атаку.

Старик почувствовал, что задыхается. Противник, похоже, умел создавать зоны с разряженным воздухом, и вокруг пожилого мага образовалась одна из них. Пришлось заставить организм довольствоваться малым содержанием кислорода, целителю для этого понадобилось всего пара секунд, хотя сейчас каждое мгновение было бесценно.

Зиеж тем временем достал из рукава еще один козырь. Он закрутил воздушную петлю, захлестнувшую горло соперника.

Старик задергался, пытаясь освободиться от полупрозрачной удавки. Ему стало совершенно не до ответных мер – сплетенная из сгустившегося воздуха веревка давила все сильнее и сильнее.

– Да сдохни ты, наконец! – закричал воздушник.

– Только после тебя, – раздался голос за спиной.

Оказавшийся каким-то невероятным образом позади него Кугал вонзил нож под левую лопатку противника. Тот расширил глаза от удивления и рухнул.

– Умотал меня этот Зиеж. Надо же, какой-то кнут из воздуха придумал. Не видел я раньше подобного заклинания. Хорошо, что оно не смогло отличить иллюзию от реальности.

Старик обыскал труп. Не все из трофеев оказались безопасными, поэтому Кугал прихватил только золотые монеты

и пару амулетов, затем вернулся во вторую комнату.

«Лезвия ветра» превратили интерьер комнаты в груды хлама. Целым остался только стул, на котором сидел застывший и ошалевший от ужаса охранник.

– Да, если бы не моя паутинка, стараниями твоего босса тут бы сейчас лежала гора фарша. Кто ж вас учит применять такие заклятия в закрытых помещениях? – старый волшебник покачал головой. – Так, теперь слушай внимательно. Сейчас ты получишь возможность говорить, но орать не советую, вокруг нас полог молчания. Убивать тебя я не собираюсь. Если бы Зиеж не «закусил удила», жил бы тоже.

– Что вы хотите от меня услышать? – сразу спросил Тугр.

– Опиши Миара – того мужичка, которого сняли с командира тройки.

Пленник безропотно выполнил просьбу.

– О, так это мой старый знакомый! Увидишь его, передай: пусть срочно уходит из Лардеграда. Даю сутки, потом найду и прикончу. Он правду говорил, я действительно опасен, а тем, кто меня разочаровывает, особенно. Кстати, что это за здание?

– Гостиница «Тихая ночь».

– Неплохое место, – задумчиво произнес Кугал. Он сразу начал составлять план, как лучше отсюда выбраться. Потом вытащил из кармана Тугра антимагические амулеты. – Игрушки я заберу?

– Вы можете забрать все, что считаете нужным. Даже мою

жизнь.

– Это точно, – подтвердил старый волшебник. – Только мне твоя смерть без надобности. Чары потеряют силу через четверть часа. Искать меня не советую. Это мало кому удастся, пока я сам не пожелаю встретиться.

Покинул здание Кугал через окно. Прошел по улице мимо ресторана «Серебряная вилка» и свернул в проулок.

«Значит, Миар собирается помешать моим планам? Это весьма неосмотрительно с его стороны».

Ощущение легкой эйфории, подкрепленное невероятными световыми эффектами, кого угодно натолкнет на мысль о переходе в мир иной. Особенно после неприятных событий, которые этому предшествовали.

Нил действительно ощущал необычайную легкость, словно и не было нестерпимой боли в висках, кошмарной рези в глазах... Он не чувствовал взмокшей одежды, запахов и... вообще ничего. Зато наблюдал невообразимую игру красок. Желтые, зеленые, синие и фиолетовые узоры расцветали перед ним, сменяя друг друга.

«Неужели занесло к вознесшемуся? Даже любопытно – за какие такие заслуги? Не помню за собой особых добрых дел. Неужели и тут повезло? И что дальше? Куда идти? Самому или проводника пришлют? Надо было в свое время хоть одну храмовую книжку прочитать».

В носу зачесалось и парень, громко чихнув, ударился за-

тылком об каменный пол.

– Ой, больно! – вскрикнул он, резко подскочив. Почти также быстро он снова опустился на пятую точку. Ощущения тут же вернулись. Не те, что были до столкновения с огненным шаром, но Нил почувствовал, что тело никуда не делось. Спина заявила о недопустимости отдыха на булыжниках, по рукам и ногам пробежал озноб, жалуясь на долгую неподвижность. – По-моему, малость поспешил с везением. Таким, как я, к вознесшемуся попасть не судьба. Впрочем, меня вполне устраивает этот мир, хотя бы потому, что он точно существует.

Молодой человек не спешил подниматься, он, став на четвереньки, отполз от стенки и уселся, вытянув ноги. Еще раз осмотрел потолок, придя к выводу, что до сих пор находится в режиме чтения эмоций.

«Не помню за собой ничего подобного – сознание потерял, потом заснул... Неужели такое возможно?! И что это светопреставление? Неужели зрительные галлюцинации от переутомления? Надо что-то делать».

Нил перешел в обычное состояние. Как ему показалось. Однако свечение не исчезло полностью. Оно существенно изменилось, перестало быть динамичным, но многочисленные разноцветные сияния парень видел на потолке и стенах.

«Кто бы еще объяснил, что тут происходит? То в пещере темень непроглядная, то от живых камней не протолкнуться. Не думал, что пробуждение Тагара получится столь бур-

ным. Одно непонятно, почему выступы остались темными? Или не они являются глазами пещеры? Но их ведь четыре и смотрят друг на друга? Или есть что-то еще?»

Парень встал на ноги, зажег светляка, чтобы в который раз осмотреть пещеру. Огонек получился чересчур ярким, и волшебник поднял его повыше. Сделал шаг, почувствовал, что свободные брюки, выданные в деревне обергами, едва не сползли с бедер.

«Воды с меня утекло целое озеро. Явно похудел, пояс болтается. Точно помню, затягивал туго», – волшебник перетянул ремешок заново.

Он так и оставался в одежде желтоглазых. Их вождь торопил поскорее убраться из жилища, хорошо хоть вещи успел собрать. Сумка лежала неподалеку от одного из выступов.

«Сияние, скорее всего, проникает сквозь слой гранита, за которым находятся «живые» камешки. Вряд ли получится на них воздействовать. Но наверняка один из них должен отпирать пещеру. – Стоило взглянуть на магический светляк, и тот неприятно резанул по глазам. Раньше такое случалось, если в режиме чтения эмоций долго смотреть на созданный чарами огонек. – Но я ведь не переходил...»

Парень засомневался и еще раз выполнил действия возвращения обычного зрения.

«Наконец-то! – Облегченно вздохнул он. – Теперь и свет воспринимается нормально, и разноцветные сияния исчезли. Пожалуй, не следует больше терять сознание во время

чтения эмоций, как бы мне этого не хотелось».

Только сейчас Нил ощутил холод, исходящий от влажной одежды. Он подошел к сумке и присел рядом на корточках. Вытащил еду, револьвер, рубашу, куртку, брюки... Переодевшись в сухое, на всякий случай проверил содержимое карманов. Несколько золотых и серебряных монет пересчитывать не стал, просмотрел вексель гномьего банка на три сотни золотом, достал и надел на палец дырокол и подаренное дедом кольцо, определявшее опасность амулетов.

«Молодой волшебник при деньгах и не без способностей заперт в какой-то дыре, – размышлял он, стоя возле опустевшей торбы и с тоской глядя на две лепешки и кусок вяленого мяса. – И это в то время, когда в Лардеграде наверняка нужна моя помощь. Даже не представляю, как там Дина! Наверняка решила, что ее бросили... Причем это далеко не худший из возможных вариантов. Если решит, что я попал в беду... Сколько же времени меня не было в столице? Теперь и не определишь. Понятия не имею, сколько тут проторчал. Есть хочется, будто полдекады голодал».

Парень присел на корточки рядом со съестным и начал жевать. Он слегка утолил голод, и в голову сразу полезли тревожные мысли. Магическое истощение, когда пальцами чувствуешь мороз, вещь смертельно опасная. Согласно учебникам, пережить его невозможно, а значит, с восприятием недавней действительности могло что-то пойти не так.

«С этим Тагаром все неладно. Подкинул мне светляков,

заставил рисовать узоры. Потом сам начал забавляться, вытянув из меня силы».

Нил хорошо помнил свои фокусы с огненными шариками: каждую фигуру, внутренние ощущения при создании, удар в грудь вспыхнувшего солнца...

«Плохо, когда ничего понять невозможно. Почему я выжил? Тагар постарался? Тогда почему он меня внутри держит? Неужели ему так понравилась живая игрушка, что теперь не отпустит? Надо будет книжку почитать внимательнее, а то пробежался по вершкам, выискивая нужные слова».

Увлечшись размышлениями, парень не заметил, как закончил с остатками припасов. Пошарив в очередной раз рукой, он наткнулся на пустоту.

«Обжора! – обозвал себя волшебник. Он повесил сумку на плечо, поднялся, посмотрел на потолок и погасил светляка. – Теперь в любом случае отсюда выбираться нужно. Придется искать нужный камешек».

Волшебник вошел в режим чтения эмоций. Как ни странно, ни одно из световых пятен не имело агрессивных цветов. Желтые, зеленые, синие и фиолетовые сияния густо покрывали стены и потолок.

«На полу нет ни одного, – отметил про себя чтец эмоций. – А вот прямо над выступами разноцветный крест. Направлен фиолетовым лучом вниз. Помнится, один такой крестик помог мне подслушать важный разговор, правда там он был выложен из камушков с желтым настроением. Ну вот, я уже на-

чал булыжникам эмоции людей прикреплять. Хотя, с этим Тагаром...»

Нил внимательнее присмотрелся к изображению над одним из выступов. Ему казалось, что лучи креста меняют яркость, то увеличивая, то уменьшая ее. Пытаясь уловить изменения, волшебник застыл, затаив дыхание. От столь пристального взгляда глаза молодого человека начали слезиться. Он невольно перескочил на другой уровень концентрации, и картинка ожила: над головой Нила закружился рисунок из разноцветных огоньков.

«Падший меня задери! – мысленно воскликнул парень. – А ведь это тот самый рисунок, создавая который я здесь чуть не помер! Только мой был из желтых линий, а тут линии разных цветов. И единственное, что не шелохнется – фигурки над выступами. Сожри меня шеегрыз, если в этих застывших знаках не сокрыта нужная мне тайна».

Волшебник совершил полный оборот, убедившись, что все четыре креста стоят на месте. И только они, остальные светящиеся пятна были задействованы в хороводе. Нил приблизился к одному из выступов на расстояние вытянутой руки.

«Если другие двигаются, почему эти застыли? Может им помочь? – размышлял узник. – Вот это я выдал! Тут бы самому кто помог. Или хотя бы подсказал, как выпутаться. Что я умею? Видеть настроение камней? Иногда даже удавалось его поменять с помощью крови. Попробовать? Почему-то

мне кажется, что не стоит. А ведь у меня получалось вращать рисунок эмоций!» – припомнил маг.

Парень включил «Карусель эмоций». Дед рассказывал ему о мощности этого заклинания, являвшегося чуть ли не единственным боевым в арсенале магии чтения эмоций. Оно становилось подвластно после достижения четвертого ранга, но не каждый маг седьмого мог ему противостоять.

Фигурка поначалу не желала подчиняться потугам человека. Выражая недовольство, она замерцала еще сильнее.

«Нельзя быть такой лентяйкой, – безмолвно уговаривал неподдающуюся Нил. – Посмотри, как веселятся другие. – Он добавил энергии в заклинание. – Давай-давай, милая!»

Крестообразная фигурка начала понемногу проворачиваться вокруг центра. Желтый луч вскоре опустился вниз и теперь точно указывал на отполированную плоскость. Практически сразу та озарилась бледным светом.

Волшебник прекратил питать заклятие энергией.

«Будем считать, что один глаз открыт. Вот только что это мне дает? – Нил вытер пот со лба и сделал шаг к выступу. Он дотронулся рукой до светящейся поверхности. Камень был теплым, но самое удивительное – он принялся затягивать в себя ладонь. – Ой! Опять я в ту же ловушку угодил! – заволновался молодой человек, пытаясь вырваться. Однако дергался он недолго. – А что я теряю? Остаться в каменном мешке и ждать голодной смерти или..?» – Волшебник закрыл глаза и прижался к выступу всем телом.

Святящаяся гладь вскоре полностью поглотила человека. Как только он исчез, в пещере раздался громкий скрежет: плита, перекрывавшая выход, медленно поползла вверх, пропуская внутрь лучи восходящего солнца.

Через полминуты, стараясь не создавать шума, в пещеру вошел желтоглазый воин с саблей в руках. Он осмотрел стены и потолок, постоял, прислушиваясь к собственным ощущениям, после чего так же тихо вышел.

Снаружи ждал второй оберг.

– Тагар отпустил гостя, – негромко доложил вышедший.

– Вождь должен знать об этом, – сказал второй.

Первый спрятал саблю в ножны и поспешил в деревню. На полпути к селению он наткнулся на того, к кому направлялся.

– Тагар открыт? – спросил воина коренастый мужчина с окладистой бородой.

– Да, мастер.

– Что внутри?

– Пусто.

– Значит, Тагар признал его за своего, – задумчиво произнес вождь.

– Это плохо?

– Смотря, с какой стороны посмотреть, – тяжело вздохнул бородач. – Для племени было бы очень полезно иметь этого человека хорошим другом. Но теперь рассчитывать на это нам не приходится.

Глава 3

Старое послание

Дина уже двое суток находилась в роскошных апартаментах. Ей приносили завтрак, обед и ужин, позволяли любоваться великолепным видом на внутренний дворцовый сад с балкона, вечером предоставляли теплую воду для купания и белоснежные полотенца. Пирожных за это время она съела столько, что теперь не могла на них смотреть без отвращения. А все потому, что ожидала неизбежной трагической развязки: сейчас в комнату войдут злодеи и с ней поступят по-злодейски. Так зачем напоследок отказывать себе в маленьких радостях, пусть даже они в тебя уже не вмещаются?

Однако до сих пор с девушкой никто не обмолвился ни единым словом. Служанка молча приносила еду, затем забирала посуду. И ни тебе «здравствуйте», ни «до свидания».

В первый день Дина пару раз пыталась заговорить с женщиной, даже накричала на нее, но та хранила гробовое молчание, словно обращались не к ней.

«Чего я распинаюсь? – попыталась успокоить себя пленница. – Она – человек подневольный, что приказали, то и будет делать. Найти бы того, кто приказал, вот с ним...»

Она понимала, что с тем, кто здесь командует, ей наверняка не справиться, но в мыслях могла злодея хоть на куски

разорвать.

«Зачем было хватать, тащить во дворец? Вряд ли для того, чтобы я наслаждалась роскошью этих комнат», – размышляла пленница.

Три просторные комнаты были обставлены резной мебелью, обитой дорогими тканями. Подсвечники, кованые спинки кровати и витиеватые рожки люстр ослепляли золотым блеском. Дина опасалась даже касаться многочисленных предметов интерьера, облюбовав небольшой диванчик, смотревшийся не столь вычурно по сравнению с остальной мебелью. На нем она отдыхала, спала и проводила почти все время, пытаясь хоть как-то разобраться в случившемся. Чаще всего это приводило к самобичеванию:

«И зачем я тогда зашла в обеденный зал! Надо было снять комнату с видом на школьные ворота и оттуда наблюдать. пожалела денег, а теперь оказалась тут», – Дина в который раз корила себя за неосторожность.

В гостиницу «Приют мага» она зашла два дня назад, чтобы увидеть кого-нибудь из знакомых учеников или учителей. Оттуда действительно открывался хороший вид на школьные ворота, и можно было проследить, кто выходит или заходит на территорию школы. Однако планам не суждено было сбыться: первой заметили ее. Сначала Серз со второго курса, затем три волшебника. Они-то и «пригласили» девушку пройти с ними. Весьма настоятельно.

«Вот и торчу теперь здесь, вместо того, чтобы искать Ни-

ла. И ладно бы кто объяснил, что им от меня надо?»

Первые сутки пленница пыталась отыскать лазейку для побега. Решетки на окнах, конечно, поражали своей красотой и блеском, но не предоставляли ни единого шанса выбраться наружу. Та же картина и на балконе. Оставались массивные двери, через которые заходили служанки.

«Двух охранников я там видела, но понятия не имею, волшебники ли они. Да и в коридоре помню, когда меня вели, на каждом углу стражники стояли. – Пленница взъерошила всклокоченные волосы. – Хоть бы какая сволочь объяснила, сколько мне еще тут оставаться? Я скоро от неизвестности на стенку полезу!»

Скрежет замка прервал ее мысли. Двери отворились, но вместо служанки в комнату вошел высокий мужчина. Сегодня завтрак на том же серебряном подносе принес ей он.

– Доброе утро, – поздоровался вошедший. Двери за собой визитер закрывать не посчитал нужным. – Как самочувствие?

– Здравствуйте. Спасибо, хорошо.

Она не ожидала, что с ней заговорят и немного растерялась. Мужчина тем временем поставил поднос на столик, стоявший рядом с диванчиком, придвинул позолоченное кресло, обитое бордовой парчой, и уселся напротив.

– Не возражаешь, если составлю компанию?

– Нет. – Она была рада, что с ней, наконец, заговорили.

– Нравится здесь? – спросил незнакомец.

Открытое лицо, улыбка, приятный голос мужчины способствовали беседе. Тем не менее, девушка поглядывала на него с некоторой опаской.

– Красиво, но скучно, – ответила она.

– Думаю, вскоре все изменится. Для этого я и наведался.

Тебя как зовут?

– Дина.

– Чем занимаешься, Дина?

– Два дня ничем. Сплю, да ем.

– Не самый худший вариант, между прочим. А в городе что делала?

– Я учусь в школе на мага. Третий курс.

– Похвально. – Он кивнул. – Чего удалось добиться за три года? Наверняка второй ранг уже получила?

– Да.

– По какой специальности?

Учтивость ему не очень шла. Ощущалась некая фальшь, которую девушка почувствовала.

– Могу управлять ветром.

– Полезное умение. Воздушники всегда ценились. Кто твой любимый учитель...

Незнакомец цепко ухватил нить разговора. Он не оказывал давления, не задавал неудобных вопросов, просто интересовался школой, которую, наверное, и сам когда-то закончил.

Где-то через четверть часа Дина осознала, что мужик ни

разу не позволил ей задать ни одного вопроса. Только она собиралась, и собеседник тут же перехватывал инициативу.

– Скажи, Дина, а кто-нибудь из учеников сейчас выбирает специальность чтеца эмоций? В мое время и учителей-то таких не было.

– Иногда случается, но редко. А почему вы спрашиваете? – успела выдать девушка.

– Дина, – сразу нахмурился незнакомец. – Не омрачай сложившееся о тебе приятное впечатление. Я полагал, ты сразу сообразила, кто здесь задает вопросы, а кто на них отвечает. Или я в тебе ошибся?

От него сразу повеяло холодом, мимолетное очарование миг испарилось. Тем не менее, девушка ответила с вызовом в голосе:

– Каждому свойственно ошибаться. Вы – не исключение.

– Не спорю. Только цена ошибки для каждого бывает разной. В твоем случае она сопоставима с жизнью. Поэтому не советую меня разочаровывать. Продолжим. Я говорил о чтении эмоций. Ты знаешь, кто из учеников выбрал такую специальность?

– Знаю, – пробурчала пленница.

Многое теперь ей стало понятно. Ведь чтецом эмоций был ее Нил, и беседу нынешний визитер затеял только для того, чтобы узнать о нем.

– Его имя?

– Нил.

– Как выглядит?

«А то вы не знаете!» – мысленно возмущалась она, но постаралась ответить спокойно:

– Брюнет среднего роста с ярко-синими глазами.

– Очень редкий цвет для волшебника. Не знаешь, он в кого такой – в отца или в мать?

– Я не спрашивала, а он не говорил.

– Может быть, может быть, – задумчиво произнес он. – Он учится на том же курсе, что и ты?

– Да.

– И какие у тебя отношения с этим синеглазым брюнетом?

– А вот это не ваше дело! – повысила голос Дина.

– Ошибаешься, нелюбезная ты наша, – выражение лица собеседника разительно изменилось: улыбка превратилась в ухмылку, из голоса исчезла бархатистость, во взгляде появилось нечто от хищника, готового к решающему прыжку на добычу. – Это очень даже наше дело и важности немалой. Так что зря идешь на конфликт. Уверяю, ни к чему хорошему это не приведет.

– Ну и пусть. Я сюда не по своей воле пришла...

– Пусть? – Мужчина усмехнулся, словно обнаружил желанное лакомство. – Ну, что же, ты сама это сказала. Сержант! – слегка повысив голос, позвал он.

Крупный детина оказался возле диванчика через секунду.

– Звали, господин?

– Дамочке наскучило мое общество, да и обстановка при-

елась. Покажи ей другие апартаменты.

– Сделаем, – кивнул тот.

Девушка быстро оказалась скрученной по рукам и ногам, в следующее мгновение почувствовала кляп во рту, а затем очутилась на плече ловкого сержанта. Она замычала, выражая недовольство.

– Жаль, душевной беседы у нас с тобой не получилось, – ухмыляясь, произнес офицер. – Прощай, Дина.

Теперь она могла только мычать, но служивый не реагировал. Мало того, на очередном углу сержант повернул настолько близко от стены, что Дина ударилась головой и потеряла сознание. Сколько она пробыла без чувств, девушка не знала, ей показалось, что немного, по крайней мере, носильщик этого, похоже, не заметил. Он миновал длинный коридор, спустился на четыре лестничных пролета, снова коридор, двери, грязная комната с грубыми столами и топчан, куда ее сбросили как куль.

– Принимайте клиентку, – сказал сержант. – Она не пожелала отвечать на вопросы господина офицера.

Развернувшись на топчане, девушка увидела двух типов в грубых, заляпаных коричневыми пятнами фартуках. Они сидели возле одного из столов с какими-то инструментами.

«Ремесленники, что ли? – проскочила мысль у пленницы. – Что они делают во дворце и почему у них такие страшные морды? С эдакими только людей пытаться...» – И тут ее охватил ужас, враз заставивший побледнеть.

– У нас тут уже есть один клиент, – проворчал один из «ремесленников», кивнув в сторону. – Мы с ним только-только начали.

Девушка заметила висевшего на цепях обнаженного по пояс окровавленного молодого человека. Вопросы по поводу того, каким ремеслом занимаются мордастые типы, отпали сами собой.

– Даму приказано пропустить вне очереди, – решительно заявил служивый. – А этот пусть подождет. Надеюсь, он никуда не спешит?

– К падшему никто не торопится, разве что эта худышка. – Второй специалист по пыткам подошел к связанной и пощупал ее плечо. – Тут кожа да кости.

– Ты же ее не ешь собираешься?

– Еще чего не хватало! В чем, говоришь, ее вина?

– С отзывчивостью большие проблемы. – Усмехнулся сержант.

– Не отвечает на вопросы учтивого господина офицера? – произнес тот из «ремесленников», кто стоял рядом с девушкой. – Надо же, какая грубиянка. Хорошо, мы сейчас же займемся ее воспитанием. Сохранность не гарантируем, но манеры поправим.

– Не сомневаюсь. – Служивый развернулся и покинул страшную комнату, под заглушенный кляпом вопль Дины.

– Раньше разговаривать нужно было, дамочка, когда тебя спрашивали. – Подключился второй «ремесленник». – А мы

вопросов не задаем, зато после наших процедур люди становятся такими покладистыми – просто диву даешься.

У девушки выступили слезы на глазах, она активно замотала головой.

– Не веришь? – продолжал издеваться палач. – И очень даже зря. Но ничего, скоро сама убедишься. Наш инструмент творит чудеса. Взять хотя бы вот эти щипцы... – Он потянул со стола ржавую железку размером с руку. – Эта вещь способна...

– Эй, дамочка, ты куда? – Второй тип заметил, как расширились зрачки и сразу закрылись глаза пленницы – она потеряла сознание.

– Кого нам присылают? Сопливых девчонок и напудренных хлыщей?! – Палач с досады швырнул щипцы обратно на стол. – Да они от одного моего вида готовы кинуться к падшему в объятия.

– Может оно и к лучшему? – Второй решил успокоить коллегу. – Мы все равно собирались перекусить. Пусть пока в себя придет, освоится здесь немного.

– Тогда надо к врачевателю зайти, пусть укрепляющим снадобьем поделится. Не хватало еще тратить время, чтобы каждого тут в чувства приводить.

– Обязательно заглянем.

Дина снова сидела перед тем же офицером, только теперь на нем был страшный фартук, который на фоне рос-

коши дворцовых апартаментов выглядел еще более зловеще. Мужчина насмешливо глядел на девушку, а той хотелось лишь одного: стать маленькой-маленькой, забиться в самую глухую щель и не видеть ни страшного фартука, ни ухмылки его владельца.

– Ну что, нелюбезная ты наша, будешь и дальше упорствовать, или поговорим?

– Что вам от меня надо?!

– Опять задаешь вопросы? Неужели общение в подвале тебя ничему не научило? Придется еще и на руках пальцы повыдергивать. – Он взял лежавшие на коленях щипцы.

Дина непроизвольно посмотрела вниз. С ужасом поняла, что ступни наполовину обрублены, и почувствовала тошноту.

– Только не вздумай снова терять сознание, а то в следующий раз без рук очнешься. – Он заулыбался, затем лицо исказилось, и теперь на нее смотрела перекошенная морда одного из палачей. – Очнись немедленно! – орал тот уже другим голосом. При этом руки злодея обернулись пупырчатыми щупальцами и потянулись к перепуганной пленнице.

Она застонала и пришла в себя.

– Девушка, очнись, пожалуйста! – голос никуда не исчез.

Дина приподняла тяжелую голову. Кричал подвешенный на цепь молодой человек, кроме него в комнате больше никого не было видно.

– Слава вознесшемуся! Ты встать можешь? – спросил он

немного тише и уже без тех ноток отчаяния.

Столы, инструменты, запах сырости, топчан и оголенный по пояс незнакомец. Девушка быстро осваивалась с реальностью, которая, несмотря на страшные атрибуты, оказалась менее кошмарной, чем сновидение. Первым делом она посмотрела на обувь. К счастью конечности были целы, но пленница отлично понимала – если ничего не предпринять, это ненадолго.

Дина опустила ноги на пол, рывком подняла себя с топчана, с трудом удержалась, чтобы не упасть. Только затем кивнула в ответ.

– Попробуй допрыгать до края стола. Видишь там рычаг?

Она опять кивнула и принялась скакать. Плотные стянутые лодыжки и связанные за спиной руки сильно затрудняли ее продвижение. Девушка старалась опираться о столешницу, чтобы не упасть. Так и добралась до цели, после чего вопросительно посмотрела на подвешенного.

– Надави на рычаг.

Связанная уперлась бедром и попыталась выполнить просьбу, однако торчавший из шестеренчатого механизма прут не желал поддаваться.

– Постарайся, милая! – взмолился парень. – От этого сейчас зависит не только моя, но и твоя жизнь. Сейчас эти гады вернутся.

Уговаривать ее не пришлось. Понимая, что шанс надо использовать, иначе кошмарный сон станет явью, Дина, на-

сколько позволяли связанные ноги, отодвинулась от рычага, а затем прыгнула на него боком.

Бедро резануло болью, но прут поддался. Шестеренки заскрежетали, загремели цепи, и подвешенный рухнул на пол, чтобы через секунду подняться и сбросить с себя путы.

– Сейчас-сейчас. – У парня дрожали руки, но он тут же вытащил кляп, освободил спасительницу от веревок. – Ты как, нормально?

– Нога болит, – пожаловалась девушка.

– Идти сможешь? Ведь сможешь же? У тебя кровь на бедре выступила.

– Ерунда. Ты знаешь, как отсюда выбраться?

– Есть способ, но нам понадобится длинная веревка. Где бы ее найти, не знаешь?

– Цепь не подойдет? – спросила она, окинув взглядом комнату.

– Точно! – Он ударил себя ладонью по лбу. – Мог бы и сам догадаться. – Парень соорудил из цепи массивный пояс, обмотав вокруг себя. – Идем. – И направился не к выходу, а в обратную сторону.

– Разве нам не туда? – засомневалась Дина.

– Опять к ним в лапы? Ты этого хочешь?

– Нет.

– Тогда пойдем. Я здешние подвалы хорошо знаю.

– Откуда, если не секрет?

– От предков. Только они ловчее меня были – ни один не

попался стражникам. А меня сегодня угораздило. Если бы не твой обморок, они бы из меня тайну клещами вытянули.

Из пыточной имелся и другой выход, он привел к узкому темному коридору, в который протиснуться мог далеко не каждый человек. У Дины и ее спутника с этим проблем не возникло.

– Куда мы идем? – спросила девушка, она двигалась позади спутника и ничего не видела.

– А тебе не все равно? Ведь сейчас главное подальше от палачей оказаться? Правда, ведь?

– Хотелось бы выбраться из логова торговцев поскорее. Они наверняка сразу начнут нас искать.

– А ты им чего сделала – украла что-нибудь? – спросил молодой человек.

Манера задавать вопрос и тут же предлагать на него ответ начинала раздражать девушку, но она постаралась не обращать на это внимания. Если бы не этот парень...

– Я похожа на воровку? – спросила она.

– Если человек выглядит как вор, ему лучше этим ремеслом не заниматься – враз поймают. Лучше всего иметь внешность наивного дурачка. Такого ни в чем не заподозрят. Правильно я говорю?

Тесный коридор закончился, и они оказались просторном помещении с очень узкими окнами у самого потолка. Тут и десять человек смогли бы пройти шеренгой.

– Ты вор? – немного подумав, спросила девушка.

– Ага, потомственный. Откуда догадалась? Я сильно на дурачка похож?

– Я бы не сказала, но раз про воров много знаешь...

– Понятно, сам себя и выдал. Плохой из меня вор. Хороший бы к этим гадам не попался. А ты кто?

– Учусь в школе магов, третий курс.

– Волшебница? Ух, ты! У меня ни одной знакомой волшебницы не было.

– Ты в каком смысле? – строго спросила Дина.

– Среди тех, кого я знаю – ни одного мага, – быстро уточнил парень. – А вот тут лучше не разговаривать, – перейдя на шепот, сказал он, когда подошел к выходу из помещения. – Вверху стражники ходят.

Осторожно двинулись по неширокому проходу с низким потолком, здесь можно было идти плечо к плечу и стен не касаться. Свет проходил внутрь сквозь узкие щели потолка.

Словно в подтверждение слов вора над головой заскрипели деревянные доски. Беглецы стали двигаться осторожнее. Вскоре они оказались в круглой комнате с низким потолком. В самом ее центре находился колодец с воротом, но без емкости и веревки.

– Знаешь, что это? Только не говори, что колодец.

– Тогда не знаю. Хотя подозреваю, что это и есть наш путь на свободу.

– Точно! Как сообразила? Угадала?

– Ты говорил, нужна веревка. А тут ее нет.

– А волшебницы все такие умные или ты единственная?

– Если бы я была умной, то, как ты говоришь, не попалась бы.

– Да, уж. Помоги цепь размотать, – попросил он. Потом начал привязывать один конец на ворот. – Торговцы про этот колодец давно забыли. Мне рассказывали, он раньше был про запас. Если враг окружал владения графа, с водой проблем не возникало. Опять же, и разведчика в стан противников отсюда направляли.

Вор спустился первым. Почти у самой воды в стенке колодца имелся боковой лаз, куда и забрался сначала парень, а затем и Дина. По этому тоннелю передвигаться пришлось уже на четвереньках. Зато через полчаса они оказались в среднем кольце Лардеграда. Выбрались наружу через другой колодец, находившийся в подвале разрушенного здания.

– Ты только никому не рассказывай о моей тайне, ладно? Сама, если надо, пользуйся, только запомни одну вещь. Если на этом колодце видишь веревку, значит я отправился в гости к торговцам, и в их колодце цепи не будет. Я всегда стараюсь усложнить дорогу возможным преследователям. – Вор смотал веревку и отвязал ее от ворота. – Меня Биаром зовут. Буду нужен – загляни на улицу Колючую, это на юге, меня там все знают. Спасибо, что выручила.

– И тебе спасибо. Я – Дина. Только искать меня не стоит. Еще не решила, куда направлюсь.

– Может, ко мне в гости? Заодно ногу перевяжу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.